

Signifer

Автор: Signifer

Оглавление:

- [Quo Vadis?](#)
- [Epigoni Theriothropos](#)
- [Memorialis](#)
- [Der Ünterlebende](#)
- [Hereditas Tenebrarum](#)

Quo Vadis?.

Автор: Signifer

Версии книги, для скачивания.

В первых двух случаях книга откроется непосредственно в браузере!

[HTML: Белый текст на черном фоне](#)

[HTML: Черный текст на белом фоне](#)

[PDF](#)

[DOC](#)

QUO VADIS?

За полную меру Темени души – две неполных плоти и крови. За миг близости – век пути.
За вдохом из самой Бездны – на грань всех твердей и вод.

Куда ни шли, все было на один лад. Что ни пажить, то – погост. Прах и песок на руках, да на памяти далекая небыль. Тогда на мертвых языках зывали имена Древних и возгорались бессмертным пламенем, сжигая небеса с лица земли. И Смертью нашли себе жизни.

Выжимали дни до капли. Ждали драконовой окрыляющей ночи. Ступили в круг кровавый. Рассекли крыла черные, пустили змей рубиновых - вестников Отчему Долу. Раны заживили огнем и вострубили в кости мертвецов и живых.

Кто придет на огонь к кругу тому? Кто на зов тот ответит? Кто возжелает слышать его впредь и донести далее? Кто по костям пройдет? Кто ляжет костьюми?

Соискатели мудростей, исследователи иррационального, собиратели сверхъестественного?

Соглядатаи запретного, смотрят и ищут свойственное и подобное, полезное и практичное. Вождедеют к тому, что недоступно им, ибо одержимы они властью повелителя своего – того, кого сами подчинить могут и сделать помощником.

Или изгои и те отчужденные, что осуждены и отвергнуты скверным племенем своим за преступные пороки свои и мерзкие нравы? Клятвопреступники и извращенцы, бесчестные и нечистоплотные. Раскрепощающиеся в своей мерзости, ей же они и повинуются, утопая в грязи и приумножая собой грязь. Не по воле своей, а по принуждению ищут прибежища там, где не может быть спасения. Страждут покровительства, тая в себе радостную надежду о большей вседозволенности. Так радоваться может вор, который яд крадет и прячет его у себя во рту, не ведая при этом, что он на самом деле украл.

Или то противники того, что творит благо в презренном мире бранных, в сердцах и душах самих смертных? Враги того, что могло бы благом быть и для них, не возжелай они стать теми, кто есть и верить в зарождение и продолжение в себе поистине преступного бессмертного естества. Стремятся в пропасть гибели и в ней не обретут покой, как и желают сами того – своего перерождения.

Что приведет их всех? Что будет двигать? Что не остановит?

Стремление к совершенству? Желание возвыситься над ничтожными? Жажда возмездия врагам и обидчикам?

Противны Тьме как жалобы униженных и униженных, так и спесь высокомерных. Не преуспеют те, кто замышляют Тайны Ее использовать себе во благо. Но могут они жизнь свою влести Тьме во благо, чтоб приумножить Тьму и тайной стать.

Что отдаляет всех их от Тьмы? Какие горизонты для них недостижимы? Какие врата перед ними заперты? Какие пути неодолимы? Кому никогда не одолеть их?

Тот, кто принял бремя бытия как должное, благое и заветное, сросшись с ним воедино, скармливая свое чадающее смядом сердце своей благоухающей тлением плоти, плодя подобия свои, чтобы и в них продолжилось то, что противно Тьме. Тот, кто не слышал и не слышит ветра голосов Ее, не возжигал и не возжигает пламени очей Ее, не вдыхал и не вдыхает холода дыхания Ее - не разорвет цепей и не восстанет из презренных смертных. Ибо слишком тяжела ноша его и слишком велико его утешение. Тот, кто был рожден мертвым и взлелеял свою мертвенность; кто вождедеет свое бессилие, ища в нем само воплощение Смерти, но лишь теряется в Ее искаженных образах; кто, угасая, одержимо бережет свою немощь, не испытав и не испытывая боли возрождения, не излив и не изливая крови своей в Источник Смерти, не испив и не испивая истинного яда Его – не обратит свой путь и не возгорится. Ибо Пламя отвергнет остывающий прах его, и Смерть поперет его как всякого презренного. Тот, кто устремлялся во Тьму, но лишь взглядом своим мерил Ее жертвенные тропы; кто искал себя в дали этих гибельных путей, но оставался лишь у себя за спиной; кто находил в себе силы пересечь провалы по кровавому следу, но тут же обращался вспять; кто, предчувствуя большую опасность, наводил переправы и правил мосты обратно, обживая убежища и обеспечивая уют и возможность переждать, а не пережить то, что принесет лишь гибель человеку и тем одарит неисчерпаемо. Кто избегал и избегает суровостей Тьмы, ограждал и ограждает себя от Губителей человечности, отступал и отступает перед Их неумолимой тенью и не приветствует Их жертвой крови и души своей – не сломит запретов, не одолеет преград, не превзойдет себя, не одолеет малого и не узрит величия. И человек одолеет его, пленит и сделает врагом, обрекая на волю своего создателя и хозяина, избавляющего от Зла. Вот он направляет их как овец среди волков... кому под стать, кому по сердцу, кому по карману. Вот собирает всех претерпевших тягот распутья и дорог тернистых неисповедимых путей в чертогах возвращения блудных тварей. Исцеляет живых – безумие слепотой, и обращает мертвых – малых в великих.

За хлеб насущный – вся житница души в закрома плантации Эдема. За кров и тепло – дань боголжества в блажи духовной нищеты. За круги своя - в зев могилы.

Вселенский собор прегрешений и страхов господних. Дабы испили из чаши всех покойных с миром.

Прокляты они, каждой злой мыслью, каждым злым словом и каждым злодеянием всякий раз, когда сгущены сумерки, освобождены тени, отворены пропасти, огни зажжены и преобразают проклятые места проклятых земель.

Там называют тайное имя сумрачной Иртки, отрываются от Нее – плоть от плоти и взмывают в потоках ночного ветра. Путь чувствуют несомненно. И пребудут во всяком логове темной души. Несутся вихрем и уносят с собой в вихрь. Гонят облака и сгущают в тучи. Проливаются дождями, оживляя обратную сторону полей блаженства. Испещряют небо несвятыми знаменами. Кормят огонь – с руки от самого сердца.

Раскачивают спящую мертвым сном Землю – колокол Дьявола.

По ком звонит тот колокол...?

[↑К оглавлению↑](#)

Epigoni Theriothropos.

Автор: Signifer

Версии для скачивания:

[HTML: Белый текст на черном фоне](#)

[HTML: Черный текст на белом фоне](#)

[PDF](#)

[DOC](#)

Не дай нам покоя

Слушать Ветер, внимать Хаосу, вторить
Из всех известных языков владеть близкими к рокоту Гидры
Молвить удушливо, кричать настежь
Избрать молчание и равно быть услышанным

Вновь ступить на землю
Вновь быть выплеснутым волной Драконьей Ярости
Вновь ступить на закастневшее тело
И взъяриться от самого нутра

Тропой всякой находить вход в следующую Ночь
И загонять, как жертву, следующий день,
Вгрызаясь пастью в горло, разрывая когтями лик
Искать, где и когда земля вне себя от ярости оборачивается Зверем

Неторный путь нескорой встречи с Ним – *Пастью всех Зверей*
Не мочь приблизиться бесконечно

Не видеть границы, грани достижения
Он сам с той стороны проводит грань *перед*

Тогда становиться как Он –
Проводить себе край, чтобы перейти *за*
Останется лишь переступить
И оставить все за краем

Клепсидра исполнилась крови
Сверх меры – к безвременью – к бесконечности
Преломляясь из ее кромешного омота в мире новой масти,
Врастать кровотоками вниз, к миру нижнему

Vurd Deor Cwyldrof
Vurd Mere-Deor Drakh

Иную, хищную, кровожадную меру существования приветствует оскал
И истощный вой на нелепость текущего выхолощенного времени

Возвращаться в тела свои и чужие – в торсы, конечности, головы
Опознавать себя знаками на плоти – сечениями, ожогами
Читать транскрипции озверевшего безрассудства
Оживлять весь бестиарий комплексов
Будить Зверя над всеми ними,
Дабы пожрал их всех до костей
- к перевоплощению в Нем

Приносить человекам знания мастерить костяные серпы,
Каменные молоты, стальные косы
Свести их в поединке и битве великой
И привести победителей и сильнейших к иной силе
Наставить их детей отрывать головы ангелов-хранителей
И делать из них державы
Выламывать становые кости
И делать из них скипетры

Не дай нам обесценить свободу миром

Сверхчеловеческое не выживает на человеческом уровне
Сверхъестественное догорает в останках обыденного
Тупое слепящее разочарование
И острая прозревающая ярость

Костью в горле трапеза драмы Фиеста
И пиршество нечистот в таинстве атомизирующей исповеди
Не искать пропитания в юдоли вселенской овчарни
Пусть Хищный Ад грядет мостами всех черных душ

Входить властно в храм души
Через испуг, смятение, ужас
Жаждать крови...крови... крови души.

Всех рожденных в жертву
Всех умерщвленных во спасение
Всех возвышенных на откуп
И казненных на свободу

Тысяча Младых Фенрира жаждут груди полной луны
Испить сполна, рвать цепь
Исходя в одном смертном сжатии челюстей смерти

Впиваться...
Впивать неземной жар и холод
Источать земнородный шок

Желая опьянения, отравить вакуум иссохших купелей
И не забыть среди всех потешных пресной сатурналии,
А обратить в зверское буйство
Пересечь процессию бесцеремонной яростью живительной бестиалии

Implectere Nos Pazzia Bestialissima

Тараном в грудь оживлять сердце
Полосовать конечности
Сотрясать станы
Вызволять зверским безумием

Деспотия взбеленившегося рассудка
И бездна звериной пасти
И страсть оголтелого бешенства
И полнокровная свобода и правда против мира
Обратная кенозису
Противная теозису
Theriophanos Diaboloï

Нашли нас по души человечьи

Aquarius разлил водой на двое,
Но не исключил возможности смешения в разделенном
Сатурнова Явь...
Уранова Навь...
Всех тех, что испили из звериного следа горечь темных вод,
Что всегда превыше всех берегов тверди

Оборотившись в человека, дабы поворотить его самого
Возмутительно облачены в рубище
В грубые обрывки монотканной действительности
Цвет Ночи сквозит, упрекая день и омрачая всякий лик
И кто зрит, обрушивается в самое себя, сохраняясь от неземного тяготения

Распаленное влекущее раздражение
Между напряженной землей и разряженным небом
Зверь видит зверское в человеке. Зверь чувствует звериное...

Это непознанная закономерность
Это неизбежная случайность, исполненная смысла
- Того, что не по силам человеческому рассудку
И вечно удален от звериного инстинкта

Преломлены ключи границ психики
Спутаны карты душевспасительной этики
Останки страстно рассеченного обездоленного гения влечения
Под лезвиями катастрофического притяжения огня и льда, жизни и смерти
Маска простолюдина трещит по швам
Не различить обманчивых подобий и отличий
Судорожный лик парализован,
Тревожит сомнением себе подобных.
Безусловно обнадеживает иных явным отчуждением,
Влечет потаенной опасностью
Искаженный образ грубо, первобытно и безыскусно выкован изнутри,
Неизгладимо испещрен всей подлунной быльё и небыльё

На костях Аида не прирастает плоть Олимпа
На полях Гадеса не всходят чаяния Элизиума
Вопиющие луга асфоделей на берегах Стикса...
Хароновы пропасти...
Черные крылья Танатоса...
Минуя глотку обреченно ненасытного Кроноса

Тифонова Правь восходит на хребет разоблаченного мира
Потоками стекающей крови
Частями рассеченной плоти
Капля за каплей, факел за факелом

И змеиный лик хранит от душной петли и волчьей ямы нас –
Детей отсеченной главы нашей завораживающей матери *Горго*.

Сдери с нас шесть шкур

Холодная голова не остужает рук горячих
Пока не испита чаша зрелости
Пока не излита чаша ярости
Пока железный зуб не закален в крови
Пока железный коготь не избит в схватке
Пока цела голова и руки целы
Свобода тает потерянностью
Леденеет безраздельностью и безучастием
И радуется своей природной неосторожностью
Лишь одиночество беспристрастной Сфинкс

Сырые ноздри тянут воздух времени *Есиос*
На языке вкус празднеств Волчьего Солнца
Разгульная ведьма *Gaia* опаивает предрассветными росами
Одурманивает полынной горечью

Когда все тропы ведут к Луне
Когда все ночи говорят о том, как внезапно опьянение зельем древней *Chthonos*
Когда случаются лицом к лицу безупречная красота и беспричинная ярость
Обманом в глаза для отвода глаз
И замороженно стоят на страже истерии друг друга
Когда меж ними вскипает полнокровная распря,
Как оборотная сторона взаимного влечения
И остается тайной с заходом Луны

Выпили глаза, иссушили голос, оглушили слух

Диалектика преломляет и множит согласие в угрозу
Диафрагма вздымается и колышет исподний вздох
Неумолчной правды и несказанной лжи
Той эфемерной хвори, что валит с ног колоссов
Того земного недуга, что делает сильнее на ней и от нее

Вдыхать полной грудью огнеопасные секреты
Впитывать всей шкурой парализующие флюиды
Не искать противоядия
Преодолеть ремиссию в одержимости,
Торопя рецидив и эксцесс

Познать разницу между алтарем и эшафотом
Осмелиться быть палачом или паладином
Казнить или возвысить
И не равнять чистоту рук одного по тяжести сердца другого

Испытать на дыбе беспристрастия честность и честь
В болезненном бреду иными, странными заботами:
Как не допустить пандемии...
Как соблюсти беззаветный обычай ненападения...
Как не разрушать лишь в доказательство существования...

Приблизь нас к порогу

От чрева живой плоти до чрева сырой земли
Зверю - зверево
Зверь зверю – зверь
Зверь – за зверя

Вороний грай напутствует в Бездноворот
Смещением всех полюсов в направлении *ad sinistram*
Клубами змей во всем, что между
Поветрием, что воспаляет плоть изнутри

И в мороке вопиющего несовершенства,
И на брэнном теле немой растерянной завершенности -
Метка закланного невежества и аттестованной искушенности
Высечена клинком Мефистофеля в наставление:
Не прятаться от зеркал слепнущего от старости Гелиоса,
Но верить иному отражению;

Не избежать многомерности,
Но не изойти в плоскости

И ангелы света... не боятся войны... но своей участи в ней... и небес в смятении
Он был врожден... страх перед Пастью... и кровью у порогов... и жертвой у врат

Не удержать престолы ничтожества,
Когда их корни изъяты в грязи и копоти
На ревущих полях благословенной сверхпадали,
Воздающей страхом за скудный дар неловкого бытия

Ни добродетелью, ни сворой не исцелить
Боль запустения от горизонта до горизонта
Ни песком, ни прахом не иссушить
Пагубное семя Ночи и Смерти
Возросшее от Гибельного Холода, Гибельного Пламени, Гибельных Сумерек

От него взять малое – в рост
Дабы найти где и когда
Наши черные души и наши белые кости
Кому покажутся смертью, кому сбудутся

Ar Draca Naeg-Hal

Спусти нас с привязи

И приходит Отец наш
В одном Его глазу – Кромешный Мрак
В другом – Вечное Пламя
И приходит Мать наша
В одном ее глазу – Черная Ночь
В другом – Волчье Солнце
И приходим мы
В одном глазу – от Отца нашего
В другом – от Матери

Человечьи головы на звериной плахе...
Человечьи кости – стены звериного логова
Человечья шкура – кровля
Человечьи души – в горниле
Человечье сердце – бесчеловечно в нас

[↑К оглавлению↑](#)

Memorialis.

Автор: Signifer

Тьма – изначальное, что окружает все. Она царит во всем и над всем.

Тьма неотвратима и превосходна своими деяниями. Они имеют множество различных отражений во всем сущем, но сохраняют при этом единство сути самой Тьмы. Видение влияния Тьмы изменяется в соответствии с развитием действий Тьмы и продолжением Ее вторжения во Вселенную извне.

Неизменны и нетленны законы и принципы Тьмы. Они есть тайна Ее величия и в них Ее могущество. Так было до сотворения мира того, что не от Тьмы. Так есть наперекор творению его и в нем.

Нет ничего между Тьмой и теми, кто взывает во Тьму, и сами являются по Ее первому зову. Многие способны следовать ему, по своей воле ступая во Тьму, зарождая и развивая взаимоотношения с Ней, постепенно познавая Ее и себя в Ней.

Тайны Тьмы сокрыты и непроницаемы. Лишь принадлежность Тьме, истинная причина побуждений и живая инициатива всякого обращающегося к Ней, определяют меру Ее открытости, открывая возможности сойти в Ее глубины, либо обрекая блуждать в Ее тенях.

Всякий, по своей воле устремляющийся во Тьму, испытает Ее пронизательность на себе, и себя в истинном облики перед Ней. И сколь беспристрастно Ее Сердце, столь неусыпна бдительность стражей Ее очей.

Тьма – Царство Дьявола и Тех, Кто во Тьме. Она – обитель Высшего Зла.

Высшее Зло – совершенная сила, олицетворяемая отрицательными принципами в развитии Вселенной и человека, как части ее.

Высшее Зло вне законов категорий времени и пространства – основ гармонии и порядка во Вселенной, как и вне любых границ по своей природе.

Сами суть и деяния Высшего Зла враждебны по отношению к сотворенному миру, который есть не от Тьмы, насколько может быть враждебно само Зло по определению.

Всякий, кто по своей воле устремится во Тьму, погрузится во Зло и примет Зло в себя. Оно неповторимо в каждом и едино во всех. Многие способны находить и создавать возможности развивать Зло в себе и реализовать, преумножая Его вовне во благо Высшего Зла.

Высшее Зло существует независимо от воли, суждений и образа восприятия всякого, обращающегося к Нему. Оно есть истинно во благо Тьмы. Угодным Высшему Злу доступно Его познавать и взаимодействовать с Ним, утверждая и преумножая власть Тьмы во Вселенной.

Силы Высшего Зла и Тьмы находятся в состоянии Войны, противостоя силам света и божественным принципам, тем самым, порождая и возрождая Хаос, продолжая то, что именуют Вечной Тьмой и Бездонным Царством Мрака.

Изменения и развитие, исходящие из этого, несут гибель всему сущему в мире том, что не от Тьмы, и означают полное перерождение, либо уничтожение.

Всякий, кто по своей воле устремляется во Тьму, ступает на путь Войны, ибо все во Тьме пронизано действиями Сил Высшего Зла. Дьявол – движитель этих Сил и Высший, кто с Ними и неотделим от Них. Он – главенствующий принцип и путь развития всего, что во Тьме и того, что исходит из Нее, либо погружается в Нее. И все дороги Тьмы ведут к Дьяволу.

Всякий, кто по своей воле устремится во Тьму, пребудет во власти Дьявола, ибо свершает преступление против бога и святости, чиня и испытывая собой то, что есть истинно страшный смертельный грех. Здесь неизбежно столкновение с самой неизбежностью. Здесь же свершается акт воли и даруется откровение. При этом одни заслужат доверие Дьявола, другие познают милосердие бога. Одним – пасть в немилости в пучину Мрака, другим – не быть во Тьме.

Те, кто ведают страх в душе и сердце перед богом, отвергнуты будут Тьмой и заклеены бессилием смиренного духа.

Те, кто отвергнут бога и возлюбят Дьявола душой и сердцем, окрепнут духом во Тьме и обретут путь к Дьяволу. Движение многих из них будет задано Им самим.

Не было и не будет ничего превыше Сил Тьмы и Зла. Но есть и будут те, кто угодны Им и едины с Ними во взаимодействии.

Взаимодействие с Силами Тьмы и Зла возможно настолько, насколько неотделим от Них избранный, и по мере соответствия его моральных принципов морали и законам Тьмы. Ничто иное, как это в большей степени определяет достоинства и степень доверия в этом взаимодействии. И если каждый вольный – сам себе самый строгий судья, то Воля Тьмы есть Высшая Справедливость.

Ничто не затмит Могущества Тьмы, Чести Ее Всеоружия и Величия Того, Кто Высший во Тьме – Сатана. Но лишь честные перед Тьмой, открытые перед Ней и преданные во всем Сатане пребудут во Тьме, будучи испытанными стать достойными служить Его Величию и приумножать Тьму. Их жизнь станет – вершить деяния во благо Высшего Зла и во имя победы Сатаны. И высшее их деяние – свершение воли Сатаны при высшем Его доверии, и служение Ему, как Высшему во Тьме и Ей самой.

Всякий, кто по своей воле посвятит свое сердце и душу Сатане и служению Ему верой и правдой, познает близость Его и верность Его в полной мере.

Нет слуг у Тьмы, кроме призванных Ей. Одни из них устремлены в своем схождении во Тьму, другие исходят от Нее и возвращаются к Ней. Они не ведают времени, но у каждого из них свой срок. Они знают о нем всякий раз, когда не узнаны собственным человеком. Тогда, как и прежде, они вновь преодолевают его. Они свергают его с высот человеческого и низводят его от довлеющих пределов ограниченных возможностей к иным берегам. Они – разрушители великой идеи Вселенной в них самих. Они разрушают ее в других и уводят достойных за собой во Тьму. И те, кто явился в Ней до них – их поводыри. Они более во Тьме, чем вне Ее. Их более во Тьме.

Всякий достойный служитель Тьмы сможет реализовать себя в Ней, испытав последовательность изменений самого себя во Тьме, так воплощая Тьму собой.

Путь всех их и каждого – путь Темного Духа. Он есть смерть в человеке и перерождение во Тьме. Он неизбежен. Он необходим. Начало его – в противоестественном союзе человека и Дьявола, где над формулами погибели божественного доминирует одна из Тайн Мрака – явление Демона.

Демон – вторжение реальности Тьмы в мир реальности Вселенной, которые не совместимы по своей природе и не существуют друг для друга, кроме как в борьбе. Рождаясь, Демон изначально принимает формы физические и духовные, соответственно законам Вселенной, искажая и разрушая их изнутри, соответствуя своей истинной природе, так преображая реальность Вселенной в реальность Тьмы.

Демон приходит через человека, обладая им по собственной воле самого человека и откликаясь на его зов. Слияние человека и Демона происходит в согласии с волеизъявлением обоих. И для одного из них это – путь к совершенству, для другого – воплощение Тьмы.

Человек, вырастая в Демона, становится Им, избавляясь от человеческого, так обогащая собой Тьму и являя собой пример союза между Дьяволом и человеком, как пример добровольного союза жертвоприносителя и его жертвы.

Демон едино с человеком шествуют Путем Тьмы. Их Путь подобен пламени поглощающему и разрастающемуся. Он так же есть Война. Победа каждого из них равновелика и достойна их высшей цели, но соразмерна степени ответственности каждого из них перед ней. И там, где человек честен, предан и устремлен во Тьму, Демон честен, предан и устремлен к Высшему во Тьме.

Демоны неотделимы от Тьмы, и Они есть сама Тьма. Являясь манифестацией Тьмы, Они – пронизывающие Вселенную лучи Тьмы, направленные неделимой Ее природой в монументальном Ее движении в Бездне. Они – дороги Тьмы. Они приходят с Тьмой разрушать чуждое и утверждать свое.

В опасности всякий, кто встает на пути Демона, облаченного властью его предопределенности. Ибо Демон воплощает Зло.

Нет ничего невозможного для Него в Его деяниях. Он сам есть совокупность всех Его возможностей. И нет тайн, что могли бы быть сокрыты от Него. Он сам есть Тайна, перед которой меркнут все тайны во Вселенной.

Таково воплощение Тьмы, проходящее через души достойных, объединенные в союз с самим принципом единства Тьмы. Демоны всегда в союзе и, в нем сильны. Когда он явлен, Величие Тьмы предстает перед ликом Вселенной, чтобы передать движение своей сути, движение своего Зла восторгающимся Тьмой, противящимся Тьме, неведающим Тьму.

Те, кто ступили во Тьму, обладают даром бесконечно познавать Ее и расти в Ней.

Те, кто ступили во Тьму, несут в себе Тьму и сами являются Тьмой.

Те, кто ступили во Тьму, вольны взять на себя ответственность за все Зло, творимое во вселенной.

Те, кто ступили во Тьму, пребывают во всеоружии Ее могущества и под щитом Ее Власти.

Те, кто ступили во Тьму, изведуют холодные глубины Ее мудрости и огненную мятежность Ее природы.

Вера, Воля, Верность – всегда ключи к сердцу Тьмы. [↑К оглавлению↑](#)

Der Ünterlebende.

Автор: Signifer

*Глупость бесчинствует, произвол бесчестит,
память хранит, ложь ранит, правда убивает.*

Излом напряженного существования. Отторжение по образу и подобию.

Трение змеиных тел. Натиск чешуйчатых колец. Противостояние взглядов. Силами тяготения. Всеми силами взаимоотрицания. Схватка оскалов в противоходе. Противоядие. Яд против яда. Плоть раздирает плоть. Кровь разъедает кровь.

Инволюция на Дьяволовой мельнице. Жернов гложет жернов. Камень точит камень.

Беспристрастная Ось незыблема. Бесконечно ненасытный зев воронки жаждет зерна из плоти и крови. Жаждет огня человеческих душ без плевел человекоподобия.

Диверсия в гнезде горгулий.

Отраженные друг в друге подсердечный упрек и надругательство.

Оскорбленное самолюбие вопиет неудовлетворенным вождением.

Взывание к Дьявольской справедливости голосом человеческой озлобленности, зависти, обиды.

Возмущение в облике правды с уст лжеца стынет в воздухе. Обузданная неприязнь в облике симпатии роднит. И расторгает.

Дань благоразумию. Угодничество благополучию.

Опасность слов. Опасность мыслей. Опасность безмолвия. Опасность безмыслия.

Рев Дракона. Крик младенца.

Пришел однажды. С ним он и она. И Он...

- Ты откуда

- Из логова, что было и моим

- Там что, пожар?

- Нечто схожее. Не полыхает, но дымно, больно. Жжет лапы и ест глаза.

- Кто в логове твоём?

- Не те, что были

Обструкция кровотока. Жилы свиты в паутину. Пульс – через усилие.

Пришли в первый и последний раз – иные навсегда. С ними нечто - кровь от крови, плоть от плоти.
Внутри.

Сокровище ковчега – девственные мощи – ломаный грош.

Хлопоты на руки – пуд соли на шею – печать на врата.

Убогая психодрама на грани фола.

Смена декорации – все одно.

Изливали вар на головы. Остужали холодом. Стирали зубы. Полосовали языки.

Рыли рвы. Забрасывали лица землей.

Вкапывали колья и вешали на них давно мертвые головы.

Хотели пройти между - по краю рва – срывались вниз и падали на самое дно.

Отесывали каменные лики – киркой и молотом по живому – все одно.

Гримаса бессожаления сжираала лоск разочарования.

Стояли на чашах весов.

Давили вниз – ставили себя униженными.

Давили вниз – удерживали равновесие.

Уходили – ночью сослепу, днем с огнем.

Заметали следы. Мародерствовали и теряли. Оставляли лишь неподъемное.

Отдавали все на поруки времени, забывая об его беспечности.

Смотрели безучастно. Слушали без устали. Отпускали безудержно.

Ломали персты. Сгрызали оттиски. Дышали гарью. Запивали жгучей горечью.

Смотрели под ноги. Смыкали строй.

Бессмертное былое – реликт на поругание сейчас и разорение впредь.

Бесконечные дороги без числа. Беззаветное доверие без сомнения.

Радость борьбы. Вся радость победы. Вся горесть поражения.

Так мало радости. Так много горести. Так мало и так много на всех.

И ночи... Холодные ночи... И Ночи ночей...

Разрешение от бремени бременем. Избавление от проклятия проклятьем.

Молодое племя в ярме оправдания зрелых ошибок. Молодая кровь в консервации.

Молодые сердца в карантине. Терапия послушания. Профилактика пандемии противления.

Вакцинация от бешенства. Инъекция желчи. Вскармливание страхом и неприязнью. Спекуляция

преданностью. Спекуляция предательством. Спекуляция выбором жизни и смерти. Вне жизни и вне

смерти. Вне выбора. Вне компетенции. Выбор в оправдание забот и тягот. Оправдание выбора -

стерилизация страсти, оскпление достоинства, искомое окисление мудрости, вожденное

самоудушение - священнодейственное самопровержение до степени коллапса дабы взорваться

сверхновыми в сверхновой вселенной.

Дух в смятении, разум мечется, тело выдает.

Конверсия орудий пыток человеческой души – бесчеловечности. Пресуществление горьких плодов
кровоточащего древа - веры. Преображение врага рода человеческого в человеколюбца –
плутовства.

Трубили на всех значных углах. Возвещали апостасией. Клеветали изменностью. Бредили анафемой.

Собирались на гребне. Возжигали Пламя. Пускали кровь. Брались за руки. Не ждали мира. Выступали
наголо.

В ответ на опровергнутое единство - высшая мера отчуждения.
В ответ на оголтелую озлобленность – нагая исцеленная ненависть.
В ответ на истошное поспание – выход из-под земли.
Неловкая судорожная надменность возвращена исподним хладнокровием.
Униженное благородство развенчано на паперти великодушия.
Ни пяди земли. Ни тени от знамени. Ни слова о рыцарстве.

- Куда держит путь это караван?
- Те, кто впереди, передали последующим, что это исход из плена.
Не оставляют следов, не пролагают пути, остервенело опровергая держатся параллели, замыкают в круг.
- Что над ними противоходом?
- Вихрь теней и отражений.

Плут в решающей партии выиграл труп воина. Оживил и вселился в него. Но выдает сам себя. Плоть его - песок с молоком. Инстинкт хамелеона, мнимый навыком оборотня – поры сочатся желчью и манной. Опьяненный произволом и своей кровью, мечет стрелы. Разъяряет пламя и закаляет в нем остря. Сеет распрю и скверну. Так взял бы яду, да не по вкусу он ему. Исходит желчной рвотой. Идет на запах серы и копоты, на свет черной свечи. Почетным гостем стучится в меченые двери. Подайте ему руку, и он готов быть вашим духовником за горсть вашего сочувствия. Речь его – зыбучие пески. Взгляд застеклен.

В его руках изобилия козыри его масти и семена его приторной амбры. Он возбужден своим отражением, и чем более он отражается в вас, тем он ближе к экстазу и хочет семя свое излить вам во рты и в уши. В души.

Он на заре просит о ночлеге – спустите на него всю свору.
Он изнурен собой и дальней дорогой - переломите ему ноги.
Он устал языком и мыслями – приготовьте для него плаху.

- Как сложно рубить это узел
- Кровь это жизнь
- Что делать с этим?
- Окровавить Ночь и отдать Ее Сатане, как все ночи нашей жизни

Ночь вновь была окровавлена и внимала впальми тенями:

- Они нам не родные и не близкие
- Они нам чужие и чуждые

- Они нам не братья и не сестры
- Они заклятые недруги наши

- Gaia, отторгни ту кровь, как скверну
- Agni, плюнь в те лица, всеми словами тех уст

Выбивали клин клином. Раскалывали на куски. Рвали в клочья. Сжигали в прах. Плевали вслед. Не поминали впредь.

Beseitigh

Alle leben dunkel heil!

Hereditas Tenebrarum.

Автор: Signifer

*Шествующим во Тьму. Исходящим едино с Ней.
Наследникам предвечных Пелорий.*

Хаос вечен, как вечна его истина – та, что непроницаема. Она жива и там, где от ее Тьмы преломлен свет на мир теней, мертвым законам которого не оправдать ее бессмертия и не опровергнуть ее правоты. Ибо мертворожденными были принципы, на которых они воздвигнуты и несвершима воля утвердившего их. Эпохи их воплощения на разных этапах и уровнях коллапса – лишь мгновения срока созидания и разрушения Хаосом.

Вторгаться и существовать – таково наследие того, что в вечной схватке само с собой, в Вихре которой свиты корни всего. Исторгнутые им силы исходят из его Бездны, подобно волнам его Океана. Они – импульсы без числа во Тьме, бесконечно усиливающиеся в Ней, осуществляющие саму бесконечность Тьмы.

Неиссякаем Ее источник свободных сил, пульсирующий в каждой из них. Первородное материнское Хаоса живет в каждом своем отражении, способном так же к порождению бессмертного в Вечность и за пределы начала и конца упорядоченного, вне незаконно утвержденных границ, запечатанных **α** и **Ω**.

Утвердив свои господства властью престолов света, тавро обожествленной диктатуры задало собой единственное направление развития в зарожденном мире, эхо гибели которого опережает вдох его агонии.

Происходя из того же источника, что и все силы Хаоса, светом был наследован потенциал его Тьмы, но извращена сама природа Ее могуществ. Тем самым, свет властен лишь над своими собственными порождениями, заклеив их самим собой на предопределенную гибель. Все, что от силы его – развивается его путем наименьшего сопротивления, истлевая в его потоке, наполняя своим истлевающим прахом и усиливая его гармонию неизбежного, устремленную в Бесконечность. Но неведома Вечность тому, что отгорожено от нее собственными горизонтами, и чье естество обратно ей.

Окруженный со всех сторон Тьмой, мир божественного света – мир чужой в Ее обители существует лишь по законам самосохранения – сохранения своей замкнутой системы, пытаясь удержать первородный импульс в заданном направлении. Но непокорно то, что было однажды исторгнуто Хаосом. В пучине очевидных и незримых своих отражений, могучие как сам Хаос, два рода сил находятся в постоянном столкновении. Два фронта, два абсолюта, сведенные к единицам понятий добра и Зла на наречии мира, который есть их поле битвы, сотрясаемого канонадой катаклизмов, разрываемого изнутри самого его ядра. Об этом все истории его сотворения, суть хроники Вселенской Войны, древней как сама Вечность и противостоящие силы. И если зыбкое «равновесие» ценой низвержения легионов, восставших по праву рождения, и дважды падших звезд – было «триумфом» эмпирея, то полное его уничтожение станет утверждением первородных могуществ Тьмы Пелориона.

И там где Война на уничтожение, исход которой пока лишь ведом своим свершением, движет существование мира конфликта – все в нем рождено от нее и с ней, и в ней же «спасено» гибелью, либо обречено на бессмертие.

Во всем бушует Дух Хаоса. В каждой бесконечно малой частице того, что ограничено «объективной реальностью», сокрыта доля его потенциала.

Есть то, что способно развивать его в себе и в нем, по праву рождения от его Тьмы – то, что способно его реализовать.

Есть то, что способно этому препятствовать, подчиняясь силам света.

Есть то, что способно этому содействовать, обретая самого себя во Тьме.

С каждым приливом Тьмы, с каждой Ее волной, является ужас рока мира брэнного, проникая со всех его заостенелых берегов, пронизывая все в нем, усугубляя нестабильность самого его средоточия, откликаясь общей дисгармонией во всем, что живо независимо от него, но сковано плотностью его статичности. И тогда, в манифестации Бездны Хаоса, бесконечно живы с большей силой Порождения Тьмы, живы своей праматерью и в Ней, посылающей им вестником Тьму. Они зияют Ее черными провалами угрожающей пустоты, пребывая целиком в том, что сокрыто в ней, исходя из нее с силой равной стихийным. Одно лишь их устремление разит свет, разбивая его на семь, противопоставляя их Дьявольское начало семи главенствующим божественным принципам. Мертвенная вселенная всякий раз проклята самим их рождением – суть вторжением в ее твердыни. Великая химера, имя которой – время, обходит стороной гиблые места их воплощения, неотвратимо уступая свои владения тому, что безвременно от Ада и Им же отвергаемо в живой материи - плоти. От древнейших из них до нынешних – столь длится Мятеж их Духа, провозглашенный Первым Мятежником, в ком обрели они отечество, - столь крепнет их союз, завещанный им Высшим Темным Единством. Они – замыслы Его Войны и ее боевые единицы, штурмующие довлеющие пределы, воздающие тысячекратно тому, что посягнуло на могущество Древней Змеи и предало скверне таинства Ее сущности.

“Победоносны они, воплощенные из пепла небес и крови Пелориона – Бездны, сквозь которую идут”. Не свет у них на пути. Но лишь Тьма несомненна для тех, кто оспорил истинность мира света своей древностью, кто был рожден самой Смертью, кто своей честью жить истиной в пустыне зыбучих лжей обличил неправомочность бесчестия.

↑[К оглавлению](#)↑
